

УДК 347.963 (477)

А. В. Лапкин,
канд. юрид. наук
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБВИНИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ПРОКУРОРА И ТРЕБОВАНИЯ К НЕЙ

Рассматриваются проблемы формы и содержания обвинительной речи прокурора, а также определение ее правовой природы. Анализируются требования к речи государственного обвинителя. Формулируется авторское определение обвинительной речи прокурора.

Ключевые слова: прокурор, поддержание государственного обвинения, обвинительная речь, судебные дебаты, уголовное производство.

Актуальность исследования избранной темы обусловлена принятием нового Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) и необходимостью пересмотра в связи с этим тактики и методики участия прокурора в уголовном производстве на всех его стадиях, одним из важных моментов которого является произнесение прокурором обвинительной речи.

Проблематика обвинительной речи прокурора была предметом исследования Э. Р. Галимова, П. М. Каркача, В. П. Корж, В. Т. Маляренко, И. Е. Марочкина, Г. П. Середы и других ученых. Однако в условиях действия нового УПК Украины указанные вопросы комплексно до сих пор не исследовались. Указанный пробел требует соответствующего теоретического заполнения и разработки на

этой почве научно обоснованных требований к форме и содержанию обвинительной речи прокурора.

В научной юридической литературе правовая природа обвинительной речи прокурора до конца не раскрыта. Например, В. В. Долежан и Ю. Е. Полянский определяют судебную речь как форму акта-волеизъявления прокурора, который используется в судебном уголовном процессе [8, с. 55]. В работах других ученых обвинительная речь характеризуется как итог всей работы прокурора в уголовном производстве, выступление прокурора и т. д.

Определенные сложности в определении правовой природы обвинительной речи прокурора создает тот факт, что ни УПК Украины, ни Закон Украины «О прокуратуре» не содержат каких-либо требований к

оформлению обвинительной речи прокурора. С учетом того, что она произносится устно, обвинительную речь нельзя рассматривать как документ. Однако, в соответствии с п. 22 приказа Генерального прокурора Украины № 4 гн от 19.12.2012 г. «Об организации деятельности прокуроров в уголовном производстве», готовясь к судебным дебатам, прокуроры должны составлять письменные речи или их тезисы [10]. Указанное требование имеет внутренне-организационный характер и не отображается на правовых последствиях обвинительной речи, однако его соблюдение дает возможность вышестоящим прокурорам оценить законность и обоснованность позиции прокурора во время судебного разбирательства, надлежащим образом организовать работу по обжалованию судебных решений и т. п.

В соответствии со ст. 364 УПК Украины прокурор произносит обвинительную речь в судебных дебатах, которые следуют после окончания выяснения обстоятельств и проверки их доказательствами. Правовую природу речи прокурора в значительной степени определяет специфика данного этапа судебного рассмотрения. Так, в научной юридической литературе судебные дебаты опре-

деляются как самостоятельная часть судебного рассмотрения, когда участники судебного производства выступают с речами, в которых оценивают обстоятельства, установленные во время уголовного производства, и исследованные доказательства, обосновывая свои выводы по вопросам, подлежащим разрешению судом при постановлении судебного решения, с целью склонения суда к принятию позиции оратора [5, с. 115]. Поскольку эта часть судебного разбирательства является заключительной, то это соответствующим образом отображается и на обвинительной речи прокурора, которая подытоживает данные судебного разбирательства, непосредственно базируясь на них.

Поскольку прокурор произносит обвинительную речь в начале судебных дебатов, а после этого с речами выступают потерпевший, защитник, обвиняемый, другие участники судебного производства, идет обмен репликами и т. д., то можно утверждать, что именно произнесенная прокурором обвинительная речь определяет содержание и направленность судебных дебатов. В этом смысле речь потерпевшего может рассматриваться как дополнение, а выступления защитника и обвиняемого – как ответы на об-

винительную речь прокурора. В итоге она ложится в основание постановления приговора, поскольку формирование внутреннего убеждения у судей в значительной степени происходит во время судебных дебатов, когда все их участники пытаются доказать суду соответствие своей позиции исследованным в судебном разбирательстве доказательствам [6, с. 753].

При этом, в отличие от других участников судебного производства, которые выступают с речами в судебных дебатах, прокурор реализует свою исключительную функцию поддержания государственного обвинения. Ее содержанием, исходя из п. 3 ч. 1 ст. 3 УПК Украины, является процессуальная деятельность прокурора, заключающаяся в доказывании перед судом обвинения с целью обеспечения уголовной ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение. Следовательно, речь прокурора направлена на формирование внутреннего убеждения судьи в совершении определенным лицом деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности. То есть речь прокурора в судебных дебатах всегда является обвинительной, произносится в исполнении соответствующей конституционной функции про-

куратуры Украины, и является конкретным внешним проявлением процессуальной позиции прокурора, занимаемой им в судебном производстве в суде первой инстанции.

Таким образом, обвинительная речь прокурора в суде является итогом его участия в судебном разбирательстве и призвана включить в себя все достигнутые прокурором при этом результаты, выступая определенной «квинтэссенцией» не только предварительной его деятельности по поддержанию государственного обвинения, а и всего участия в уголовном производстве. Основания для такого вывода дают нам положения ч. 2 ст. 37 УПК Украины, в соответствии с которой прокурор осуществляет полномочия прокурора в уголовном производстве с его начала до завершения. Следовательно, базис обвинительной речи составляют данные досудебного расследования, которые легли в основу утвержденного прокурором обвинительного акта, который в соответствии с ч. 1 ст. 337 УПК Украины определяет рамки судебного разбирательства, и прошли соответствующую проверку перед судом.

Однако необходимо обратить внимание на обратный негативный аспект такой ситу-

ации, иногда наблюдающийся на практике, заключающийся в фактической подмене обвинительной речи прокурора данными обвинительного акта (когда прокуроры – государственные обвинители при произнесении обвинительной речи почти дословно повторяют обвинительный акт). Поскольку обвинительный акт составляет итог только досудебного расследования, а обвинительная речь – судебного разбирательства, имеющего качественно иную форму исследования доказательств, то последняя априори должна быть обогащена и дополнена его данными. С другой стороны, содержательная часть обвинительного акта и речи прокурора не должны иметь существенных различий, кроме случаев предшествующего изменения прокурором обвинения или выдвижения дополнительного обвинения (статьи 338-339 УПК Украины), поскольку процессуальная линия, которой придерживается прокурор в уголовном производстве, не может изменяться произвольно.

В научной юридической литературе высказывается правильная мысль, что речь прокурора в судебных дебатах является итогом всей работы правоохранительных органов по уголовному преследованию

лица, задание которой – помочь суду сформировать внутренне убеждение, направить суд на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора [7, с. 216]. Поэтому, поскольку речь прокурора, с одной стороны, является итогом его участия в судебном разбирательстве, а с другой – предшествует принятию судом окончательного решения в уголовном производстве, она должна содержать ответы на все те вопросы, которые суд разрешает при постановлении приговора.

В связи с этим, с учетом ст. 368 УПК Украины, можно сформулировать такие элементы обвинительной речи прокурора: 1) обращение к суду, участникам судебного производства и присутствующим в судебном заседании; 2) оценка общественной опасности совершенного уголовного правонарушения; 3) фабула уголовного правонарушения – краткое изложение фактических обстоятельств производства, установленных во время судебного разбирательства; 4) анализ и оценка исследованных в суде доказательств, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты, как подтверждающих обвинение, так и его опровергающих; 5) обоснование юридической квалификации уголовного правона-

рушения со ссылкой на статью (часть статьи) закона Украины об уголовной ответственности; 6) указание на обстоятельства, отягощающие или смягчающие наказание; 7) характеристика личности обвиняемого; 8) характеристика личности и поведения потерпевшего; 9) предложение по поводу вида и меры наказания; 10) предложения по возмещению причиненного уголовным правонарушением вреда; 11) мнение по поводу имущества, на которое возложен арест, вещественных доказательств и документов, процессуальных затрат, мер обеспечения уголовного производства; 12) анализ причин и условий, содействующих совершению уголовного правонарушения, и предложения по их устранению. При этом все элементы обвинительной речи необходимо воспринимать в единстве и целостности, они являются взаимосвязанными и взаимообусловленными между собой.

Достижение задач, которые ставит перед собой прокурор в судебном уголовном производстве в суде первой инстанции непосредственно зависит от качества его обвинительной речи. Э. Р. Галимов справедливо отмечает, что от того, насколько прокурор сумеет грамотно и убедительно изложить позицию обвинения и доказательства,

ее подтверждающие, настолько он сможет привлечь на свою сторону слушателей, убедить их в своей правоте, в правильности избранной позиции, и от этого зависит, каким будет принятое судом решение [1, с. 121]. Качество обвинительной речи достигается с помощью соединения нескольких аспектов, среди которых исследователи выделяют: конструктивный (благодаря которому суду предоставляется исчерпывающий анализ доказательств и выводы, подтверждающие виновность обвиняемого); коммуникативный (обеспечивает достижение психологического контакта с судьями и всеми участниками процесса); организационный (выражается в собранности, целенаправленности, преодолении препятствий, возникающих в процессе поддержания государственного обвинения); социальный (определяет этические и правовые формы, в которых осуществляется поддержание государственного обвинения) [2, с. 275, 276].

На наш взгляд, качество обвинительной речи определяется степенью ее соответствия определенным общим требованиям, среди которых необходимо выделить следующие.

Содержательность. Речь должна быть глубокой по содержанию и включать в себя

оценку всех исследованных в судебном рассмотрении обстоятельств, а также социального вреда, причиненного преступлением, что дает возможность убедить суд, других участников судебного производства и всех присутствующих в судебном заседании в справедливости и обоснованности осуждения виновного. Это предусматривает доскональное знание прокурором материалов производства и его твердую уверенность в правильности своей позиции. Как справедливо указывается в научной юридической литературе, прокурор сможет убедить суд и слушателей в доказывании обвинения только в том случае, когда он конкретно и тщательно проанализирует все доказательства и убедится лично, что они подтверждают предъявленное обвинение [3, с. 141].

Конкретность. Речь не должна содержать общих, абстрактных деклараций, вопросов, не относящихся к судебному. Прокурор должен придерживаться конкретных фактов и обстоятельств, которые были предметом судебного исследования. В своей речи прокурор должен четко изложить свое мнение относительно вида и конкретной меры наказания за совершенное преступление и по другим вопросам, которые

охватываются ее предметом [6, с. 144]. Это требование предусматривает соблюдение прокурором признака определенности, то есть понятности и точности доказательств, который основывается на одном из важнейших законов формальной логики – законе тождества, нарушение которого приводит к нестойкости мысли, крушению собственных доказательств [7, с. 224].

Обоснованность. Каждое положение речи должно быть обосновано доказательствами, что делает выводы прокурора очевидными для суда и всех присутствующих. Исследователи отмечают, что внутреннее убеждение прокурора должно быть обосновано наличествующими доказательствами так, чтобы представлять собой единственно возможный вывод из материалов дела, а его основанием являются доказательства, собранные, проверенные и рассмотренные в установленном законом порядке всесторонне, полно и объективно [11, с. 169]. Таким образом, в обвинительной речи недопустимыми являются бездоказательные утверждения, поверхностные суждения, а также выводы, которые не следуют из исследованных в судебном разбирательстве обстоятельств в соответствии с законами логики.

Ясность и четкость. Речь должна быть логично последовательной, такой, чтобы ее содержание было доступным, понятным и убедительным, воспринималось легко и однозначно и не допускало сомнений или неуверенности в процессуальной позиции прокурора. Как справедливо указывает Ю. Е. Винокуров, речь прокурора должна быть не только профессиональна, убедительна логикой исследования и предоставления доказательств, анализом законодательства, но и доходчива для восприятия профессионалов по своей форме, эмоциональной напряженности, четкости структуры и выражения мысли [9, с. 317].

Культура и грамотность. В работах по юридической деонтологии указывается, что прокурору необходимо иметь не только необходимую профессиональную подготовку, но и высокий уровень общей и профессиональной культуры. Это особенно важно, когда прокуроры принимают участие в судебном рассмотрении уголовных дел, поскольку судебный процесс, осуществляющийся в условиях гласности, требует от прокурора выдержки, корректности и уважительности [12, с. 91]. Кроме этих общих требований необходимо отметить,

что речь должна излагаться языком судебного производства, с соблюдением приемов ораторского искусства. К сожалению, как показывает практика, именно это требование к речам государственных обвинителей чаще всего игнорируется прокурорами, хотя ее важность значительно повышается в условиях расширения начал состязательности на стадии судебного рассмотрения, а также внедрения суда присяжных в соответствии с нормами нового УПК Украины.

Приведенные положения не исчерпывают всех возможных требований к обвинительной речи прокурора. При этом все они должны рассматриваться в единстве и взаимосвязи, поскольку обуславливают и дополняют друг друга.

Можно утверждать, что именно в произнесении обвинительной речи наиболее наглядно проявляется уровень квалификации государственного обвинителя, знание им фактических обстоятельств и действующего законодательства. При этом государственный обвинитель должен помнить, что, в исполнение требований ч. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики и поведения работников прокуратуры, своей самоотверженностью, добросовестным исполнением служебных

обязанностей он должен содействовать повышению авторитета прокуратуры и укреплению доверия граждан к ней [4].

С целью полного соблюдения указанных требований, и, как результат – повышения качества обвинительных речей, представляется целесообразным распределить обязанности по поддержанию государственного обвинения на тех прокурорских работников, которые владеют навыками публичных выступлений, способны убедительно и грамотно излагать свои мысли. С этими работниками необходимо проводить специальные курсы и тренинги по ораторскому искусству, имеющие прежде всего практическую направленность. Также положительной практикой в этом отношении можно считать проведение ежегодного конкурса среди работников прокуратуры на лучшего государственного обвинителя, который должен охватывать как можно большее количество сотрудников прокуратуры.

С учетом изложенного, обвинительная речь прокурора может быть определена как вербальный акт государственного обвинителя, который подытоживает деятельность прокурора в конкретном уголовном производстве и выражает окончательно сформулированное утверждение о совершении определенным лицом деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности и связанных с этим вопросов правового характера. Надлежащее провозглашение прокурором обвинительных речей дает возможность не только обеспечить исполнение задач уголовного производства, но и способствует утверждению авторитета прокуратуры как органа государственной власти и конкретного прокурора как ее представителя в глазах общества. С учетом этого, государственные обвинители и руководители соответствующих прокуратур должны обеспечить повышение профессионального мастерства в этом направлении.

Список литературы: 1. Галимов Э. Р. Участие государственного обвинителя по уголовным делам в суде первой инстанции : моногр. / Э. Р. Галимов. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 168 с. 2. Горлова С. В. Некоторые аспекты поддержания государственного обвинения в суде присяжных / С. В. Горлова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2004 : 6-я Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2004. – Ч. 1. – С. 275, 276. 3. Каркач П. М. Державне обвинувачення в суді: конституційна функція прокуратури : навч.-метод. посіб. / П. М. Каркач. – Х. : Право, 2007. – 208 с. 4. Кодекс професійної етики та поведінки працівників прокуратури [Електрон. ресурс] : затв. наказом Генерального прокурора України № 123 від 28.11.2012 р. – Режим доступу : http://www.gp.gov.ua/ua/kodet.html?_m=publications&_t=rec&id=113992. 5. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2-х т. – Т. 2 / Є. М. Блажівський, Ю. М. Грошевий, Ю. М. Дьомін та ін. ; за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова. – Х. : Право, 2012. – 664 с. 6. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / за заг. ред. В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. – К. : Юстініан, 2012. – 1224 с. 7. Підтримання прокурором державного обвинувачення / Л. Р. Грицаєнко (кер. авт. кол.), Г. П. Середа, М. К. Якимчук [та ін.] ; за заг. ред. Г. П. Середи. – К. : Юрид. думка, 2010. – 656 с. 8. Полянський Ю. Є. Акти прокуратури: підготовка і внесення : навч. посіб. / Ю. Є. Полянський, В. В. Долежан. – Одеса : Юрид. л-ра, 2003. – 248 с. 9. Прокурорський надзор : учебник / Ю. Е. Винокуров [и др.] ; под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. – 9-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011. – 490 с. 10. Про організацію діяльності прокурорів у кримінальному провадженні [Електрон. ресурс] : наказ Генерального прокурора України № 4 гн від 19.12.2012 р. – Режим доступу : http://www.gp.gov.ua/ua/gl.html?_m=publications&_t=rec&id=94102. 11. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О. Н. Коршуновой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 688 с. 12. Юридична деонтологія : підруч. / В. Д. Ткаченко, С. П. Погребняк, Д. В. Лук'янов та ін. ; за ред. В. Д. Ткаченка. – Х. : Одіссей. – 2006. – 256 с.

ПРАВОВА ПРИРОДА ОБВИНУВАЛЬНОЇ ПРОМОВИ ПРОКУРОРА ТА ВИМОГИ ДО НЕЇ

Лапкін А. В.

Розглядаються проблеми форми і змісту обвинувальної промови прокурора, а також визначення її правової природи. Аналізуються вимоги до промови державного обвинувача. Формулюється авторське визначення обвинувальної промови прокурора.

Ключові слова: прокурор, підтримання державного обвинувачення, обвинувальна промова, судові дебати, кримінальне провадження.

LEGAL NATURE OF AN ACCUSATORY SPEECH OF THE PROSECUTOR AND REQUIREMENT TO IT

Lapkin A. V.

Problems of form and content of an accusatory speech of the prosecutor, and also definition of her legal nature are considered. Requirements to speech of the state accuser are analyzed. Author's definition of an accusatory speech of the prosecutor is formulated.

Key words: prosecutor, maintenance of the state charge, accusatory speech, judicial debate, criminal proceedings.

Поступила в редакцію 18.02.2013 г.